

[14.06.2003] Пора распутать «Кумторский узел». Золото Киргизии на двоих не делится

Из интервью президента АО «Кыргызалтын» Камчыбека Кудайбергенова:

Корр. — — Камчыбек Кудайбергенович, серьезные упреки высказываются в ваш адрес в связи с Кумтором...

К. К. — Если позволите, «оправдываться» буду чуть позже, сначала давайте скажу о том, что мы на этот день имеем по **Кумтору**. С мая 1997 года, то есть с начала промышленного освоения месторождения и до конца прошлого года, произведено 115 тонн золота. Кумтор сегодня дает около 10 % объема ВВП, 40 % кыргызстанского экспорта, и республика занимает третье место по **выпуску золота** в СНГ. За весь период деятельности проекта страна получила более \$ 63 млн. прямых доходов (есть ведь и косвенная выгода, получаемая смежниками).

Много это или мало? Мало, если исходить из утвержденного в свое время технико-экономического обоснования — по ТЭО республика рассчитывала заработать \$188 млн. Таким образом, фактически поступившая сумма составила только треть от плановых цифр. Выступая перед законодателями на недавних парламентских слушаниях, я откровенно заявил: да, Кумтор не оправдал надежд. Почему? Тому есть ряд причин.

Причина первая — падение мировых цен. По данным Лондонской биржи драгоценных металлов, с января 1996 по июль 1999 года стоимость одной тройской унции золота упала с 410 до 255 долларов США. Только из-за этого фактора СП «Кумтор голд компани» за 6 лет потеряло, по самым скромным подсчетам, более \$230 млн. чистой прибыли. Глобальный рынок, конечно, подвержен постоянным конъюнктурным колебаниям, но, смею предположить, вряд ли кто в начале 90-х прошлого века предвидел такой обвал цен. Скажу, к слову, что в ТЭО закладывалась цена в \$350 за

унцию и соответственно доход Кыргызстана прогнозировался на уровне не менее \$200 млн.

Причина вторая – ряд просчетов, допущенных кыргызской стороной при заключении генерального соглашения по месторождению. Главной ошибкой стало то, что республика решила получить свою долю доходов за счет дивидендов и предоставила проекту чрезмерные налоговые льготы. В чем тут тонкость механизма? Дивиденды, как вы понимаете, выплачиваются от части прибыли, оставшейся после выполнения кредитных обязательств и уплаты налогов. И выплачиваются лишь в том случае, если предприятие работает доходно. Вот с доходами-то у проекта из-за падения цен получилось не ахти: из \$1 млрд. 146 млн., поступившего от реализации золота, \$656 млн. (57 %) использовано на покрытие производственных затрат, \$417 млн. (37 %) – на погашение кредитов и выплату процентов по ним. А что получил бюджет? Сюда с учетом платежей в Соцфонд поступило всего \$52 млн., то есть лишь 4,5 % выручки.

Причина третья – строительство золоторудного комплекса обошлось на \$ 176 млн. дороже: по ТЭО предусматривалось \$ 276 млн., фактически же израсходовано \$ 452 млн. В результате существенно увеличилась доля кредитного финансирования – более 37% выручки за 6 лет направлено на обслуживание банковских займов, соответственно уменьшились доходы учредителей проекта.

Корр. – За шесть лет с начала производства золота дивиденды так ни разу и не начислялись?

К.К. – Выплачены один-единственный раз в сумме \$9 млн., из них Кыргызалтыну досталось \$6 млн. Это вместо \$129 млн., рассчитанных по ТЭО на указанный период.

Корр. – Сейчас все дружно задают вопрос: кто допустил ошибку и кто ответит за упущенную прибыль?

К.К. – Надо правде смотреть в глаза – поезд, образно говоря, ушел. Поздно искать виновных. Если вещи называть своими

именами, роковую роль сыграл максимализм легендарного парламента, оказывавшего мощное давление на правительство, чтобы последнее добивалось как можно большей доли в уставном капитале СП. Свою долю ответственности должен нести и тогдашний кабинет министров, который не нашел в себе силы для сопротивления законодателям и был вынужден в обмен на две трети акций СП освободить предприятие от ряда важнейших налогов на первые пять лет промышленной добычи.

Корр. – Пять лет, кажется, прошли?

К.К. – Сохраняется, однако, еще одна льгота. По генсоглашению иностранный участник СП, то есть «Камеко корпорейшн», не платит часть налогов в течение еще следующих пяти лет.

Корр. – Вернемся к уставному капиталу СП. Скажите, в какой пропорции стороны финансировали освоение месторождения? Или Кыргызстан не имел денег, а имел лишь горячее желание завладеть двумя третями собственности создаваемого предприятия?

К.К. – Страна, понятно, не располагала средствами, чтобы собственными силами начать добычу золота. Потому искала стратегического инвестора, им в конечном счете выступила корпорация «Камеко». Она в соответствии со своими обязательствами по генсоглашению внесла \$45 млн., в том числе \$ 30 млн. – за кыргызскую сторону, оказав ей безвозмездную помощь. Остальные деньги привлечены в виде банковских кредитов, общая же сумма займов составила \$392 млн.

Корр. – А нельзя ли было и две трети акций СП забрать, и налоговые льготы не давать?

К.К. – Такие попытки предпринимались. Предпринимаются и сейчас: ведь не одно месторождение все еще ждет своей очереди. Только, видите ли, альтруистов среди иностранных компаний не находится: никто на подобных условиях не хочет инвестировать.

Корр. – Представим себе иной сценарий развития событий. Допустим, что правительство максимальную долю в СП уступило канадцам, обязав их рассчитываться с бюджетом на общих основаниях.

К.К. – Тогда в казну государства, помимо вышеуказанных \$52 млн., дополнительно поступило бы – только за истекшие 6 лет! - \$60 млн. Увы, такова цена, по определению Всемирного банка, «фундаментальной ошибки», допущенной кыргызским правительством в начале 90-х.

Корр. – Сейчас нельзя принять какие-либо меры для исправления ситуации?

К.К. – В настоящее время завершается подготовка новой программы разработки месторождения с пересчетом его запасов. По предварительным данным «Кумтор оперейтинг компани», около 100 тонн золота, экономически рентабельного для добычи открытым способом, будет исчерпано в 2008 году. Что мы получим? Доходы Кыргызстана при цене металла \$310 за 1 тройскую унцию составят примерно \$170 млн.

Корр. – Если все так прекрасно, реструктуризация-то зачем понадобилась?

К.К. – Какова главная задача Кыргызалтына как организации, представляющей в «Кумторзолото» интересы государства? Правильно, обеспечение притока в бюджет как можно больших доходов от разработки месторождения. С этой целью, к слову сказать, мы инициировали в 1999 году внесение поправок в Налоговый кодекс: теперь поставки золота, его экспорт освобождаются от НДС. Какой выигрыш дает новшество? Он в том, что республика уже не возмещает совместному предприятию выплаченные им суммы НДС: экономия, скажу вам, набегает достаточно солидная – только в год около \$3 млн.

Корр. – А разве генеральное соглашение не защищает проект от изменений законодательства, ухудшающих условия деятельности СП?

К.К. – Защищает. Но в данном случае дополнение в Налоговый кодекс просто восстанавливает нормы, действовавшие в момент подписания генсоглашения с корпорацией «Камеко».

Расскажу еще об одном споре, который решен в пользу кыргызской стороны. С 1997 по 1999 год «Кумтор оперейтинг компани» не вносил в госбюджет прямые концессионные платежи, засчитывая их в счет НДС, выплачиваемых поставщикам товаров и услуг. Такое право, утверждали канадцы, якобы они имеют по условиям соглашения. Мы настояли на создании правительственной комиссии, которая и поставила точку над *i*: в итоге погашен накопленный за три года долг в \$6 млн.

Корр. – Задействовали административный ресурс?

К.К. – Видите ли, «Камеко» – не та компания, с которой можно говорить с позиции силы. Все вопросы, как и принято, в мире цивилизованного бизнеса, решаем за столом переговоров: ведем долгие дискуссии, вескими доводами аргументируем свои предложения. Случаев, когда именно такими методами » Кыргызалтын» добивается увеличения отчислений в казну государства, можно назвать немало. Однако в какой-то момент стало ясно: резерв локальных мер исчерпан, кардинальный перелом невозможен без пересмотра условий самого генсоглашения по Кумтору.

Корр. – Что имеется в виду?

К.К. – Исходили из следующих соображений. Мировые цены на золото сейчас, по мнению экспертов, достигли наивысшей точки подъема – теперь опять ожидается их падение. Это, во-первых. Во-вторых, рассчитывать на ощутимые дивиденды в ближайшем будущем трудно: у проекта остаются еще солидные финансовые обязательства. Даже по новой программе развития рудника по-

настоящему серьезная прибыль появится только к концу разработки открытого карьера, то есть к 2007 или 2008 году.

Корр. – Где выход?

К.К. – Корпорация «Камеко» предлагает произвести обмен принадлежащих АО «**Кыргызалтын**» простых акций СП «Кумтор голд компани» на привилегированные. В случае обмена акциями канадцы гарантируют кыргызской стороне \$170 млн. дохода, в том числе выплаты по векселю акционеров «Камеко» в сумме \$ 69 млн. и уплату \$101 млн. налогов в бюджет.

Выступая с инициативой о реструктуризации проекта «Кумторзолото», корпорация «Камеко», понятно, преследует, прежде всего, собственные интересы. Но в представленных документах учтены и наши интересы. Предложения партнера нам показались привлекательными потому, что «Камеко» добровольно отказывается от компенсации своей части (одной трети) возмещаемых налогов, а Кыргызстан станет получать фиксированные платежи: их размер не будет зависеть от колебаний мировой конъюнктуры и изменений условий деятельности на руднике.

Корр. – Вы ответили «Камеко» согласием?

К.К. – Нет, мы пока не сказали, что одобряем. Всю информацию «Кыргызалтын» представил в правительство, которое 7 февраля текущего года рассмотрело вопрос и приняло постановление. В нем говорится: «Согласиться с принципами схемы реструктуризации проекта «Кумторзолото», предложенной корпорацией «Камеко». Добавлю, что вторым пунктом постановления поручено Минфину, Минюсту, Госкомитету по управлению госимуществом и привлечению прямых инвестиций, Минвнешторгпрому и АО «Кыргызалтын» с привлечением независимых экспертов провести, в частности, экспертизу финансовых и юридических документов, связанных с реструктуризацией проекта «Кумторзолото», и внести их на рассмотрение правительства.

Корр. – Окончательное решение еще не принято?

К.К. – Нет. Более того, не все вопросы, которые возникли в ходе переговоров с «Камеко», уяснены до конца. К примеру, мы поставили следующие дополнительные условия.

Первое условие. Необходимо, чтобы кыргызская сторона не потеряла право голоса по всем вопросам, входящим в компетенцию акционеров. И чтобы передача простых акций по нормам международного права и кыргызского законодательства не расценивалась приватизацией.

Второе условие. В соглашении по реструктуризации необходимо зафиксировать право кыргызской стороны произвести обратную конвертацию привилегированных акций в простые акции. И должен содержаться юридически безупречный, детализированный механизм...

Корр. – Возврата в первоначальное состояние?

К.К. – Да. Уточню один момент. Речь идет об отработке открытым способом. Вся схема реструктуризации, все поправки в Генсоглашение после периода получения фиксированных платежей теряют юридическую силу. Таково наше требование.

Корр. – Партнеры согласны?

К.К. – Думают.

Корр. – Юридический механизм реализации найден?

К.К. – Еще нет, ищем.

Корр. – А если поиски окажутся безуспешными?

К.К. – Значит, согласия на реструктуризацию «Кыргызалтын» не

даст.

Корр. – Когда ожидается завершение экспертизы документов?

К.К. – Заключение юридических, финансовых экспертов получили неделю назад, их копии представили в правительство и соответствующие министерства. Заключение проанализировали, дали по ним свои замечания – над ними «Камеко» работает.

Корр. – Что принципиально важного из выводов специалистов можно назвать уже сейчас?

К.К. – В документах подробно перечисляются как положительные, так и отрицательные моменты обсуждаемой сделки. Ничего удивительного, считаю, тут нет: в бизнесе не бывает, чтобы только одна сторона получала всю выгоду. А самое важное, наверное, в том, что реструктуризация не квалифицируется как приватизация. В эти дни сотрудники «Кыргызалтына» готовят заключение для правительства: только оно, конечно, скажет последнее слово с учетом позиции министерств, независимых экспертов.

Корр. – Вы-то, кыргызалтыновцы, к какому варианту склоняетесь? Намерены одобрить реструктуризацию?

К.К. – Тут самые разные предложения нашими специалистами высказываются...

Корр. – Но ведь должно же быть какое-то консолидированное мнение.

К.К. – Оно есть, оно таково: прежде чем определиться, хотим получить четкие ответы еще на ряд вопросов. В частности, как выше сказал, в представленных «Камеко» документах не просматривается механизм восстановления прав «Кыргызалтына» на

простые акции. Мы возражаем против предоставления «Камеко» налоговых льгот по истечении срока налоговых каникул. Требуем исключить из документов по реструктуризации споры вокруг обрушения стены рудника. Мы также против продления срока полномочий «Кумтор оперейтинг компани» сверх первоначально установленного срока. Мы хотим участвовать в работе правления, общих собраниях, управлении проектом с правом голоса, несмотря на то, что на какой-то период уступаем простые акции.

Корр. – Последнее возможно по закону?

К.К. – Юристы компании изучили все имеющиеся нормативные акты, в том числе недавно принятый Законодательным собранием новый закон об акционерных обществах. И пришли к выводу, что допускается участие в управлении, если даже владеешь только привилегированными акциями. Каким образом? Стороны могут путем внесения в устав или специальным договором предоставить друг другу определенные права. Такое соглашение, к слову сказать, не противоречит и нормам международного права.

Корр. – И что же канадцы?

К.К. – Наши партнеры не отказываются обсуждать эти вопросы за столом переговоров.

Корр. – Все-таки, какое решение будет принято в случае, если «Камеко» не примет условия кыргызской стороны?

К.К. – Отвечу за себя. «Кыргызалтын», пока я руковожу им, не даст «добро» на реструктуризацию до тех пор, пока каждое из наших предложений не будет тщательнейшим образом учтено в соответствующем договоре.

Корр. – Думаю, вы понимаете, какая ответственность ложится лично на вас в связи с возможной реструктуризацией проекта «Кумторзолото».

К.К. – Понимаю. И поверьте на слово, полностью отдаю себе отчет в своих действиях. Реструктуризация, если она состоится, решит главную проблему – проблему гарантированного поступления платежей в госбюджет.

Корр. – А если СП, не дай бог, окажется неплатежеспособным?

К.К. – Тогда вступает в силу гарантия «Камеко»: именно корпорация, а не компания-оператор выдает вексель – распространяется он на расчеты с бюджетом. Тревожит нас в данный момент другое, а именно – участившиеся публикации в печати, явно направленные на дискредитацию не только участников проекта «Кумторзолота». Взять недавнюю публикацию в «Вечернем Бишкеке» с громким названием «Киргизия: масштабная афера». Не стоило бы вообще-то комментировать выступление газеты, если бы в материале не был сделан прозрачный намек: мол, заполучили «добро», подсунув купюры руководству страны. Говорите, слово «купюры» в данном контексте имеет другой смысл? Согласен, но это вы знаете, это я знаю.

Подавляющее большинство читателей-кыргызов, не улавливающих тонкостей русского языка, весьма двусмысленную фразу с «купюрами» поняли так, что кто-то кому-то принес деньги. Пролоббировали, так сказать.

Автор статьи еще жалуется, что не удалось получить ответа на вопрос: почему, дескать, спешит Кудайбергенов, если реструктуризация республике совсем невыгодна? Отвечаю: я-то как раз никуда не тороплюсь – кыргызская делегация для ведения переговоров постановлением правительства была образована 4 января. Переговоры еще не завершились, они продолжаются. И информацию, касающуюся деятельности проекта «Кумторзолото», мы ни от кого не скрывали и не скрываем. Свидетельство тому и названная публикация «Вечерки», в которой, пусть и тенденциозно, с искажениями, использованы и интерпретированы сведения, которые «Кыргызалтын» не раз, в том числе на недавних парламентских слушаниях, открыто распространял среди представителей масс-медиа.

К тому же все материалы по предмету переговоров не так давно предоставляли в распоряжение и корреспондента «Вечерки», который встретился со мной не один раз, а дважды! Текст интервью он мне показывал, материал я завизировал.

Чуть позже мне докладывают, что из «Вечерки» Асель Оторбаева просит о срочной встрече, что ей поручено подготовить новый материал, поскольку предыдущий наш собеседник не справился с заданием редакции. Но, согласитесь, не могу же я при всем уважении к труду журналистов все время заниматься только корреспондентами: своей работы у меня хватает. В общем, просил журналистке передать: «Все документы представителю газеты дали, все позиции раскрыли. Пусть ознакомятся. Если будут дополнительные вопросы, по возможности постараюсь принять».

И что же? Проходит какое-то время, и появляется вот эта сомнительная перепечатка в «ВБ», подписанная неизвестным Григорием Ершовым. С одной стороны, нет в публикации ничего особенного: давно привык к сюрпризам отдельных журналистов, которые не удосуживаются элементарно проверить факты, подтасовывают их и походя могут оклеветать человека.

Гораздо печальнее в данной ситуации другое. Печально то, что организаторы пиар-наезда пытаются дискредитировать крупнейший в новейшей истории Кыргызстана инвестиционный проект, каким по праву является «Кумторзолото». Проект, при всех просчетах, допущенных в момент заключения с «Камеко» Генсоглашения, останется, убежден, достойной страницей в развитии отечественной горнодобывающей промышленности.

«ЦентрАзия», 14 июня 2003